Рабочий настрой

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и Центр социального проектирования «Платформа» провели экспертный семинар о проблемах людей рабочих профессий и их месте в эпоху новой индустриализации. Представители социологических центров, бизнеса и производственных объединений отмечают, что в этой отрасли важно перестраивать подход к обучению и развитию специалистов, выстраивать траектории развития карьеры и личности на годы вперед.

Когда мы рассуждаем о наших виртуальных социологических категориях – поколении «Y», креативном классе и т.д. – это все искусственные категории, придуманные нами, а когда мы говорим о рабочих, то это вполне понятная профессиональная группа, осознающая себя таковой. Это значит, что эта группа, в принципе, способна к превентивному действию», – подчеркнула руководитель проектной группы управления социально-политических исследований ВЦИОМ Юлия Баскакова.

В среднем, рабочий – это мужчина в возрасте от 40 лет и выше, который получает зарплату ниже среднего, разница в заработке может варьироваться и достигать в зависимости от отраслей разрыва в 7-8 раз. Работники, занятые на производстве, раньше представителей других профессиональных категорий ощущают на себе последствия экономических спадов. Чем крупней предприятие, тем заметнее влияние кризиса.

Представитель центра ФОМ Елена Петренко привела данные опроса, проведенного в марте этого года. Более 50% рабочих отметили возникшие за последние полгода трудности на предприятии – задержку зарплат и сокращения. Из них 61% в случае существенного уменьшения доходов готовы искать дополнительный заработок, каждый третий будет покупать более дешевые вещи. Трудней всего оказалось рабочим квалификационных профессий, им сложнее других найти новую работу, и они готовы до последнего бороться за свое место.

Социологи отмечают, что по уровню восприятия жизни вокруг себя рабочие вполне оптимистичны. Если разделить общество на три условных категории — страдающие (то есть потерявшие надежду на завтрашний день), борющиеся (то есть те, у кого есть проблемы, но они видят возможность справиться) и процветающие, можно увидеть, что среди людей производства больше борющихся, чем, например, среди медиков. Вместе с тем у рабочих есть «острое ощущение своей неоцененности. А с учетом того, что это старшее поколение, еще и ностальгии по советским временам, когда такой человек был если не центром общества, то, по крайней мере, по его поводу рисовался плакат», — пояснила Баскакова.

Статистика трудовых протестов систематически ведется с 2008 года, когда по всей стране за год было зафиксировано 93 протестные акции. Как отметила представитель Института посткризисного мира Екатерина Шипова, сейчас поведение рабочих относительно спокойное, однако с ухудшением экономической ситуации может появиться тенденция к вспышкам трудовых протестов.

По словам руководителя HR-отдела УралВагонЗавода Юлии Зотовой, зачастую для того, чтобы сохранить рабочие места руководителям предприятий, приходится идти на меры, не выгодные экономически. «Наше предприятие сейчас в сложной ситуации, но у нас протестных настроений нет. Мы благодарны нашим рабочим. Но это, конечно, и наши усилия, наши финансовые затраты, направленные на поддержание стабильности», — подчеркнула она.

Консалтинговая компания Strategy Partners Group отмечает, что неизбежный путь развития всех крупных предприятий в России — сокращать издержки за счет оптимизации производства в краткосрочной перспективе. А в будущем выстраивать систему образования так, чтобы человек мог получить специальность с возможностью вырасти до профессии более высокой квалификации. «Должно быть непрерывное образование, модульное образование, гибкие системы образования, сквозные системы образования. Если все это не будет внедряться, мы останемся старой структурой экономики, которая приведет к критическим явлениям», — пояснил

партнер компании Сергей Лозинский.

Эту идею поддержала руководитель управления World Skills Алла Магеляс. По ее словам, перед Россией стоит проблема модернизации персонала. «В рамках федеральных целевых программ выделяются миллиарды на покупку оборудования, на котором потом никто не может работать», — подчеркнула она. Магеляс добавила, что наблюдаются и положительные тенденции в появлении образа нового рабочего. «Я была на предприятии в Екатеринбурге, которое полностью модернизировало цех — белые стены, многопрофильные станки, за которыми стоят молодые люди в белых рубашках, синих курточках, причем даже нестандартного производственного вида, кто-то в серьгах, кто-то с дредами», — отметила она.

Привлечением молодежи в производственную сферу занимаются и в Русгидро. Директор корпоративного университета компании Елена Аксенова рассказала о работе над образовательными программами для учеников начальной школы. «Мы стали заниматься образовательными программами для ребят, которые живут в наших поселках, где находятся гидростанции. Зачастую даже работающие у нас родители, не рассматривали индустриальную профессию как будущий выбор своих детей», — заметила она. При этом, по словам Аксеновой, с проблемой непопулярности рабочих профессий сейчас сталкивается весь мир.

Эту тенденцию подтвердил художник Андрей Кулагин. «Боюсь, что просто самого рабочего класса нет как такового. Я сам не специалист, я смотрю из Москвы и как бы со стороны, и я его не очень наблюдаю», — осторожно заметил Кулагин.

Точкой отсчета, с которой начался интерес к рабочему в искусстве, он назвал картину французского художника, основателя реализма Гюстава Курбе «Дробильщики камня». Полотно, на котором двое мужчин превращают крупные камни в щебенку, было написано в 1849 году. Таким образом, воспевание труда в искусстве попеременно возникало на протяжении полутора веков. По его мнению, сейчас связь искусства и труда потеряна

совершенно.